

© 2013 г.

«МИУССКИЕ АНТИЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ – IV» В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (Москва, 30–31 марта 2012 г.)

Четвертый научный семинар «Миусские античные посиделки» кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ состоялся 30–31 марта 2012 г. и был посвящен теме «Писцы в древних обществах». Участники семинара рассмотрели роль писцов в различных античных и древневосточных обществах. Организатором семинара выступил С.Г. Карпюк, а восточную часть семинара курировал И.С. Архипов. Открыли научный семинар *И.С. Смирнов*, директор Института восточных культур и античности РГГУ, и *П.П. Шкаренков*, заведующий кафедрой истории древнего мира.

На утреннем сидении 30 марта, посвященном писцам/секретарям в Древней Греции, были представлены доклады С.Г. Карпюка, И.Е. Сурикова и Т.В. Кудрявцевой. *С.Г. Карпюк* (Москва) в докладе «Писцы или секретари? – Афины и вся Греция» поставил вопрос о том, следует ли рассматривать афинских писцов как отдельную социально-профессиональную группу, хотя современные исследователи и не склонны к подобной генерализации. Возможно ли обнаружить в афинских писцах/секретарях хоть какие черты сходства? Одно качество очевидно: это сравнительно высокий уровень грамотности. Был ли характерен подобный уровень грамотности для всех афинских граждан? Вряд ли, но многие граждане обладали достаточным уровнем грамотности для выполнения секретарских функций – государственные секретари в IV в. избирались жеребьевкой. Однако подобная жеребьевка предполагала все-таки самовыдвижение. По мнению автора, в Афинах существовала неформальная группа граждан, из которой «рекрутировались» писцы/секретари. Ни выборность секретарей, ни даже жеребьевка не могли служить неодолимыми препятствиями к существованию подобной группы – ведь выдвижение на должности проходило в добровольном порядке.

В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Афинские граждане архаической и классической эпох как писцы» греческий полис рассматривается как тип общества, которое характеризовалось отсутствием узкой специализации профессиональных функций, их «укорененностью» в социуме. В подобных условиях не могла сложиться влиятельная, высокостатусная корпорация писцов, как в странах Древнего Востока. Важным фактором было и наличие в Греции алфавитной письменности, простой и доступной для каждого. В условиях массовой грамотности гражданин был «сам себе писцом». Не то чтобы профессиональных писцов совсем не существовало, но это были люди, не пользовавшиеся высоким статусом (в том числе рабы), и о них удивительно мало известно из источников. Полисных должностных лиц (*grammateis*), по мнению докладчика, корректнее определять как секретарей, а не как писцов.

Доклад *Т.В. Кудрявцевой* (Санкт-Петербург) «Писцы в афинском судебном процессе» был посвящен анализу деятельности писцов и секретарей в афинских судах. Было отмечено, что у должностных лиц, задействованных в судопроизводстве, прежде всего архонтов-фесмофетов, был штат писцов-секретарей. Их основными функциями были: составление текста иска (в V в. до н.э., а в IV в. тяжущиеся подавали иски в готовом виде), подготовка копий решений для хранения, зачитывание свидетельских показаний и иных документов во время процесса. В результате на протяжении V–IV веков до н.э. происходила «письменизация» афинского судопроизводства, связанная, в том числе, с ростом грамотности в афинском обществе. Однако по мере того как сами афинские граждане все больше превращались в писцов, падало реальное политическое и общественное значение секретарей и их помощников, превращающихся в ничтожных «технических» работников.

Все доклады сопровождались оживленным обсуждением.

После перерыва состоялась дискуссия о писцах/секретарях в Древнем Риме. С сообщением «Римские писцы в период Республики» выступил *В.К. Хрусталеv* (Санкт-Петербург). Докладчик дал краткую характеристику положения писцов-*scribae* в Риме в данный период, особое внимание уделив их участию в судопроизводстве. Выступающий отметил, что писцы, находившиеся на государственной службе, относились к категории так называемых *apparitores magistratuum* (помощников римских магистратов), составляли особое сословие (*ordo scribarum*) и, как правило, являлись свободнорожденными. Писцы составляли уважаемую профессиональную корпорацию, членство в которой было пожизненным. В целом их положение в римском обществе периода Республики может быть охарактеризовано как достаточно высокое, хотя они чрезвычайно редко попадали в сенат и достигали магистратур. В ходе уголовного процесса *scriba* выполнял функции, аналогичные обязанностям современного секретаря уголовного суда. *А.Л. Смышляев* (Москва) в своем сообщении продемонстрировал важность концепции Фергюса Миллера для понимания положения и значения римской бюрократии. Свои возражения высказала Е.В. Ляпустина (Москва). Завязалась острая дискуссия, в которой принял участие А.М. Сморчков.

На утреннем «вполне восточном» сидении 31 марта были заслушаны и вызвали заинтересованное обсуждение два доклада. Доклад *И.С. Смирнова* (Москва) «Гадатель–астролог–писец–историк» был посвящен писцам Древнего Китая. В докладе *А.А. Вигасина* (Москва) «Письменность и писцы в древней Индии» были рассмотрены вопросы о времени появления письменности в Индии, а также о статусе писцов. Ведийская традиция была ориентирована на заучивание и сохранение текстов в устной форме. Первые письменные памятники Индии – надписи Ашоки III в. до н.э., в которых использовались четыре вида письма: арамейское, греческое, кхароштки и брахми. Арамейское письмо появилось в Гандхаре в конце VI в. до н.э., греческое – после похода Александра. Кхароштки возникло, скорее всего, на основе арамейского в V–IV вв. до н.э., брахми – позднее. Изобретателями кхароштки и брахми были, очевидно, ученые брахманы, находившиеся на царской службе. Статус писца оставался высоким в последующие века. Письменность широко распространилась после Маурьев, о чем свидетельствует эпиграфика. На рубеже нашей эры были записаны буддийский канон и эпические поэмы. В шастрах начала нашей эры (от «Артхашастры» до «Нарада-смирити») часто говорится о письменной документации, и есть основания полагать, что тогда уже сложились основы дипломатики. В санскритских текстах поздней древности и средневековья проявляется крайне негативное отношение к писцам-*каятха*, что можно объяснить их активным участием в сборе податей.

После перерыва состоялось завершающее, «ближневосточное» сидение. *И.С. Архипов* (Москва) выступил с докладом «Писцы Месопотамии и Сирии в III – первой половине II тыс. до н.э.», в котором рассматривались некоторые теоретические вопросы, связанные с понятием «писец» применительно к месопотамской цивилизации, а также был предложен обзор положения профессиональных писцов в Протописьменный и Раннединастический периоды (конец IV тыс. – XXIV в. до н.э.) по данным текстов из Урука (Варки), Шуруппака (Фары) и Гирсу (Телло). В докладе *Б.Е. Александрова* (Москва) «Писцы и писцовые школы в Хеттском царстве в свете новых исследований» анализировались современное состояние исследований, посвященных писцам как особой общественной и профессиональной группе внутри хеттского общества, а также терминология, описывающая различные категории и статусы писцов в хеттских текстах. Были также рассмотрены основные точки зрения на проблемы образования и профессиональной подготовки писцов, их служебных обязанностей и социального положения.

В заключение участники семинара приняли участие в дискуссии, посвященной роли писцов в древних обществах. Статьи на основе докладов на семинаре будут опубликованы в «Вестнике РГГУ» в 2013 г.

С.Г. Картюк